

лица может быть снята судом по истечении 5 лет, а в отношении осужденного за особо тяжкое преступление – по истечении 8 лет после отбытия основного и дополнительного наказания.

Анализируя данные нормы, можно сделать следующий вывод: лицо, не желающее становиться законопослушным, избравшее для себя определенный криминальный путь, а именно таким можно считать человека, допустившего особо опасный рецидив, зная норму статьи 98 УК, может некоторое время, оговоренное в законе, воздержаться от преступных проявлений и впоследствии ходатайствовать о снятии судимости, ссылаясь на длительный срок законопослушного образа жизни. Вполне реально, что суд сочтет возможным удовлетворить это ходатайство.

В итоге можно прогнозировать следующее: вышеупомянутое лицо не будет считаться ранее судимым и при совершении им нового умышленного преступления, а риск такого поведения крайне велик, наказание будет назначаться по общим правилам, что недопустимо в отношении такой категории лиц. Оппоненты могут парировать, что у всех есть шанс на исправление и, безусловно, с этим трудно не согласиться. Но почему бы тогда таким лицам не воспользоваться этим шансом и не совершать новых преступлений после понесенного наказания за единожды совершенное преступление? Что заставляет этих людей совершать все новые и порой более жестокие преступления? Ответы могут быть самыми противоречивыми, но, в любом случае, реакция государства на их преступные действия должна быть соответствующей.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по состоянию на 24 дек. 2014 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

УДК 343

Ю. Ю. Ванюшина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛАТЕНТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на продолжительную и целенаправленную политику белорусского государства, направленную на противостояние и борьбу с экономическими и коррупционными преступлениями, принятые меры недостаточно эффективно влияют на столь отрицательное социальное явление.

За период последних восьми лет количество зарегистрированных преступлений неуклонно снижается. В 2007 году в Республике Беларусь зарегистри-

стрировано 180 427 преступлений, в 2008 году – 158 506, в 2009 году – 151 293, в 2010 году – 140 920, в 2011 году – 132 052, в 2012 году – 102 127, в 2013 году – 96676, в 2014 году – 93932. Также снижалось и количество экономических и коррупционных преступлений. Однако анализ удельного веса данной категории преступлений от числа зарегистрированных отражает положительную динамику (в 2007 году данный показатель составил 3,9 %, в 2008 году – 4,2 %, в 2009 году – 4,8 %, в 2010 году – 5,1%, в 2011 году – 4,7 %, в 2012 году – 5,2 %, в 2013 году – 6%, в 2014 году – 6 %).

Стабильность удельного веса свидетельствует о сохранении актуальности борьбы и профилактики совершения экономических и коррупционных преступлений.

Между тем выше приведены лишь цифры, отражающие только выявленные и зарегистрированные факты, большинство же экономических и коррупционных преступлений отличаются высокой латентностью и не находят отражения в статистике.

Латентность преступности (от лат. *latens* – «скрытый, невидимый») – свойство преступности, выражающееся в неполноте ее регистрации и учета. Соответственно латентная преступность есть массив преступлений, совершенных на определенной территории, соответствующей органу учета, за определенный период времени, по тем или иным причинам не выявленных правоохранительными органами и в связи с этим надлежащим образом не поставленных на учет и не нашедших отражения в статистических сведениях о количестве зарегистрированных преступлений.

Криминологи выделяют ряд факторов, формирующих латентность преступлений в сфере экономики и коррупции:

- недостаточный уровень доверия определенной части населения к правоохранительной системе;
- несовершенство регистрации и учета экономической и коррупционной преступности;
- недостаточность эффективного применения процессуального механизма обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию;
- несовершенство законодательства и наличие в нем пробелов;
- криминальная специализация преступников и организованных преступных формирований, которая приобретает особое значение при совершении замаскированных экономических преступлений, требующих согласованных действий высококвалифицированных специалистов.

Однако одним из основных факторов латентности экономической и коррупционной преступности, по мнению автора, является наличие стойкой психологической установки (т. е. целостного динамического состояния субъекта, состояния готовности к определенной активности, состояние, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией) субъектов преступлений данного вида на сокрытие и нераз-

глашение совершения преступления при отсутствии конкретного потерпевшего и очевидного преступного результата.

По основному массиву экономических и коррупционных преступлений потерпевшим не может выступить физическое лицо, которое будет обращаться в правоохранительные органы с сообщением о совершении в отношении его преступления. То есть главным источником сведений о совершении преступления является оперативная информация. Однако получение последней осложнено тем, что субъекты экономических преступлений заинтересованы в его совершении и «утаивании» под страхом привлечения к уголовной ответственности. В правоприменительной практике органов внутренних дел в сфере выявления экономических преступлений достаточно часто действует правило «от субъекта преступления к преступлению», тогда как в расследовании преступлений по линии уголовного розыска применима «формула» «от совершенного преступления к субъекту преступления».

Таким образом, латентность экономических и коррупционных преступлений представляет реальную угрозу национальной безопасности и интересам государства. В целях минимизации данного явления, по мнению автора, необходимо применение ряда практических мероприятий: проведение регулярного анкетирования среди населения с целью выявления совершения экономических и коррупционных преступлений на условиях последующей проверки поступившей информации, а также изменение действующего законодательства с целью минимизации последствий для лиц, сообщающих о совершении или подготовки к совершению экономических и коррупционных преступлений.

УДК 343.24

М. Д. Веремеенко

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Достижение целей уголовной ответственности и наказания – это вопрос не только юридический, но также социальный и политический. Определение целей наказания в уголовном праве имеет важное значение, так как оно непосредственно связано с проблемой противодействия преступности. Поэтому к данной теме обращались многие авторы на протяжении всей мировой истории. Так, разнообразные ее аспекты рассматривали в своих работах отечественные и российские авторы Н.А. Бабий, Я.М. Брагинин, И.М. Гальперин, В.И. Курляндский, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.Ф. Мицкевич, Б.С. Никифоров, И.С. Ной, Э.А. Саркисова, В.М. Хомич, В.Ш. Шабанов, А.В. Шидловский и др.